

Глава 72 - Великий подарок для личных гвардейцев

Без своего лидера Джин Мэна, все ещё оставшиеся союзники племени Красного Бутона подняли громкий оглушительный шум, а многие внутренние силы, которые первоначально подавила семья Джин, повернулись к ним спиной перед лицом многочисленной армии,двигающейся на границе. Они работали в сговоре с армией, действуя с внутренней территории, а армия с внешней. Армия захватила территорию племени Красного Бутона почти без сопротивления.

Оставшиеся союзники семьи Джин были окружены и заперты за решеткой.

В то же время вся власть семейного клана Цзян сконцентрировалась во владениях племени Красного Бутона.

Цзян Чен составил простое соглашение, соблюдать которое должны были все старейшины семейного клана, и назначил сына его третьего дяди, Цзян Юя, в область Красного Бутона. Цзян Чен призвал старейшин клана рассматривать Цзян Юя как главного вождя и развивать его.

Хоть и завидуя, эти люди все же знали, что Цзян Юй был близок к Цзян Чену в пределах семейного клана Цзян.

Цзян Чен был единственным ребенком Цзян Фэна. Это означало, что у Цзян Чена не было родных братьев или сестер. Таким образом, так как они были знакомы ещё с детства, Цзян Юй был как родной брат Цзян Чену, так же, как Цзян Тун был связан с Герцогом Цзян Хань.

Наблюдая за используемыми Цзян Ченом молниеносными методами подчинения различных вождей и за подавлением восстания племени Красного Бутона, молодые последователи Цзян Чена были вне себя от радости. Иметь такие методы и быть способным преодолевать серьезные трудности в таком малом возрасте... они чувствовали, что выбрали правильный путь, поддерживая молодого герцога!

Недавно принятые восемь гвардейцев Цзян Чена демонстрировали свое знание военного искусства на тренировочных площадках поместья Цзян Хань. Так как теперь они были товарищами, ни один из них не хотел признавать, что был хуже других. Все хотели продемонстрировать их силу перед товарищами, чтобы другие не недооценивали их.

Цзян Чен просто наблюдал и не ставил каких-либо оценок.

После проведенной однажды демонстрации он уже имел несколько мыслей об этом.

“С сегодняшнего дня каждый из вас восьмерых будет есть за одним столом. Я не прошу вас о многом, но хочу напомнить вам: Вы можете сохранить свою личность и свои собственные мысли. Однако с этого момента вы все в одной лодке и действуете сообща. Вы товарищи на поле битвы, а это означает, что вы союзники, которым можно доверить свою спину. Если кто-либо не может сделать этого, тогда скажите сейчас. Все ещё есть время, чтобы отступить!”

Тон Цзян Чена посерьезнел.

Что значит быть личной гвардией? Это значит быть бойцом со смертью, готовым умереть в любое время за своего господина.

Личные гвардейцы часто были теми, кому господин доверял больше всех, и также имели огромное значение для него.

Личные гвардейцы были самыми близкими боевыми товарищами друг другу. Они были связаны взаимопомощью, жили и умирали вместе!

Никто не отступил. Решительность была написана на их лицах.

“Хорошо, вот почему я выбрал вас. Я лишь надеюсь, что ни один из вас не разочарует меня”.

“И я, Цзян Чен, совершенно точно не подведу вас!”

Цзян Чен уверенно и непринужденно охватил своим пристальным взглядом восемь лиц. “Чтобы доказать, что ваше решение было верным, я решил сделать вам ценный подарок в этот момент”.

Подарок на первом собрании?

Цяо Шань почесал свои уши и щеки, честно улыбнувшись, “Мой дядя сказал, что молодого герцога слишком трудно понять. Похоже, что дядя не лгал!”

Го Цзинь был равнодушен к идее приветственного подарка. Когда он увидел, что Цзян Чен сжег ладан и проявил свое уважение по отношению к его предкам, он дал клятву себе, что будет следовать за этим господином до самой смерти.

Что касается других, спокойная Вэнь Цзыци не была жадной к чему-либо.

И хотя были видны следы искушения в глазах других, но они не потеряли свое самообладание.

Цзян Чен кивнул, “Вы должны помнить: когда вы примете мой подарок, ваши тела будут отмечены моим клеймом. Без моего разрешения вы не должны показывать мой подарок кому-либо, даже самым близким для вас людям, иначе я лично прикончу вас”.

Эти люди чувствовали себя озадаченными серьезным тоном Цзян Чена. Это был лишь приветственный подарок, все действительно настолько серьезно? Но видя, что молодой герцог действовал с такой особой осторожностью и серьезностью, их сердца сжались, поскольку они предположили, что этот приветственный подарок был необычным!

“Не думайте о многом. Вес этого подарка абсолютно вне ваших предположений. Даже во всем Восточном Королевстве никто не в состоянии предложить подобный подарок”.

Что?

Каждый был заметно тронут. Никто другой не мог позволить себе сделать такой подарок в Восточном Королевстве? Это ... как может быть возможно, что даже королевская семья была бы неспособна сделать такой подарок?

Что же это такое?

Цяо Шань был довольно нетерпелив и едва мог ждать! Его глаза, полные горячего пыла, постоянно смотрели на Цзян Чена.

“Все вы в настоящее время имеете шесть меридианов истинной Ци, но я могу помочь вам прорваться к седьмому меридиану истинной Ци в течении десяти дней!”

“Что? Прорыв к седьмому меридиану истинной Ци в течении десяти дней?” Цяо Шань был первым, кто воскликнул. “Молодой герцог, не обманывайте нас. Мы застряли на шестом меридиане истинной Ци в течении, приблизительно, полугода”.

Даже нежная и утонченная Вэнь Цзыци раскрыла свои полные скептицизма глаза.

Го Цзинь, с другой стороны, слышал ранее много слухов относительно Цзян Чена, потому что он был из столицы. Он был более склонен верить: “Так как это сказал молодой герцог, как это могло быть неправдой?”

“Шесть меридианов истинной Ци, все вы здесь провели от двух или трех месяцев до полугода и целого года после достижения шестого меридиана истинной Ци. Нет никакой другой причины вашей неспособности к прорыву кроме как отсутствия ощущения седьмой акупунктурной точки, потому что есть разрыв между промежуточной сферой истинной Ци и продвинутой сферой истинной Ци. Этот разрыв нужно изучить и вовремя понять. Вы остановились на шестом меридиане истинной Ци, потому что вы не можете почувствовать седьмую акупунктурную точку?”

“Это действительно так”. Пожаловался Цяо Шань.

“Седьмая акупунктурная точка мимолетна и непреклонна, действительно трудно понять”. Го Цзинь также кивнул.

Вэнь Цзыци ничего не сказала, но ее выражение лица, погруженного в свои мысли, как будто говорит, что она уже подтвердила точность этого заявления.

Остальные также согласно кивнули.

“У меня есть несколько методов, которые могут научить вас, как определять местонахождение акупунктурных точек. Вам больше не нужно будет беспокоиться о трудностях определения местонахождения акупунктурных точек во время тренировок в сфере истинной Ци в будущем. Вы будете в состоянии легко определить местонахождение акупунктурных точек с этим методом, позволяя вам достигнуть двойных результатов с меньшими усилиями на вашем пути тренировок!”

Восемь гвардейцев были заметно тронуты этими словами.

Легко определить местонахождение акупунктурных точек!

Это... это действительно так?

Необходимо знать, что самая большая трудность в тренировке в сфере истинной Ци не в очищении меридианов, а в определении местонахождения акупунктурных точек. Если не можете найти акупунктурные точки, то не было никакого способа очистить меридианы, как тогда достигнуть прорыва?

Можно сказать, что большая часть времени в тренировке военного искусства была потрачена на восприятие акупунктурных точек. Если процесс определения акупунктурных точек будет пропущен, как это может лишь удвоить результаты, да ещё и с половиной усилий?

Благодаря этому, можно было сэкономить тонны усилий, по сравнению с остальными!

Метод “Истинного Резонанса Акупунктурных Точек” был, без сомнения, революционным

секретным методом для всего Восточного Королевства. Однако, в памяти Цзян Чена это был лишь непритязательный метод.

Цзян Чен был воплощением осторожности не из-за того что “Истинный Резонанс Акупунктурных Точек” был ценен, а потому что, если этот метод будет известен всем, то множество скрытых проблем будут таиться за спиной.

Цзян Чен ранее передал метод “Истинного Резонанса Акупунктурных Точек” своему отцу и двум лучшим друзьям.

Эти восемь личных гвардейцев были третьей компанией людей, достойных получения этого наследия.

“Я передаю этот метод вам. Если кто-либо из вас тайно передаст его и отправит в мир, то остальные поднимутся вместе и нападут на этого человека из группы, а я, Цзян Чен, не отнесусь ласково к этому человеку!” Цзян Чен предупредил ещё раз.

“Молодой герцог относится к нам настолько любезно и великодушно, как мы могли бы посметь потерпеть неудачу и подвести его?” Кэ Му из Племена Ся территории Цзян Хань был первым, кто вышел вперед и поклялся.

Остальные также вышли вперед принести клятву.

“Навострите уши и внимательно слушайте, я передам это наследие только устно и не дам вам книг, чтобы записать сказанное мной. То, сколько вы сможете постичь и запомнить, будет зависеть лишь от вас. Я скажу это только три раза”.

Только три раза!

Лица восьми личных гвардейцев посерьезнели. Три раза, но они должны запомнить метод своей сильной памятью и способностями к пониманию.

Как он и обещал, Цзян Чен рассказал о методе три раза.

Однако Цзян Чен не ожидал, что первым человеком, который, казалось, понял что-то и сел со скрещенными ногами, чтобы изучить теорию, был Сюэ Тун, этот худой молодой человек, погруженный в забытие.

Следующими были Го Цзинь и Вэнь Цыци, которые сели и скрестили ноги, погружившись в раздумья.

Братья Цяо Шань и Цяо Чуань, Кэ Му, Шэнь Ифань и Би Юнь все также сели со скрещенными ногами, размышляя над теорией и используя недавно изученный метод, чтобы почувствовать седьмую акупунктурную точку.

Имелось явное различие в потенциале, когда это было связано с тренировкой боевых искусств.

Сюэ Тун был первым, кто сел размышлять, и стал первым, кто получил результаты.

Глаза Сюэ Туна открылись через час, заполненные замешательством, сквозившим из его глаз. Его пристальный взгляд был направлен на Цзян Чена и полон бесконечной благодарности и восхищения.

“Старший кузен Цзян Чен и я с детства никогда особо не взаимодействовали. Подумать только,

кузен Цзян Чен оскорбил тетю и дядю, чтобы выбрать меня вместо Лань Ичжоу. Что я, Сюэ Тун, имею? Мои родители умерли рано, и меня задирали Лань Ичжоу с самого детства. По сравнению с Лань Ичжоу, у меня ничего нет, и все же старший кузен выбрал меня, доверился мне и даровал мне эту самую великую перемену в моей жизни. Если в этой жизни я, Сюэ Тун, не последую за старшим кузеном, чтобы достигнуть чего-то великого, то как я встречу со своими родителями в загробном мире? Как я мог бы быть достоин столь щедрого обращения старшего кузена ко мне?”

Хотя Сюэ Тун казался холодным и отчужденным, но он был таким холодным только внешне, и являлся действительно теплым внутри. Он помнит каждое проявление доброты со стороны других. Цзян Чен практически помог ему родиться заново, выбрав его и изменив его положение. Как Сюэ Тун мог не знать о таком понятии как благодарность?

Тренировки Лань Ичжоу не было достаточно? Не дотягивает до стандарта? Это были всего лишь предлоги, которые использовал старший кузен, дабы отделаться от тети. Старший кузен был таким способным, будет ли он волноваться о неспособности Лань Ичжоу продвинуться в тренировках до шестого меридиана истинной Ци?

Что это означает?

Это означает, что в сердце старшего брата положение Сюэ Туна было выше, чем Лань Ичжоу!

Хороший человек готов умереть за своих друзей!

Кровь Сюэ Туна кипела, он был переполнен благодарностью и обожанием по отношению к Цзян Чену.

Цзян Чен окинул взглядом Сюэ Туна, зная, что тот уже определил местонахождение седьмой акупунктурной точки и просто ждал главной возможности к прорыву.

Он улыбнулся и кивнул Сюэ Туну, тем самым дав ему понять, чтобы он больше ничего не говорил, дабы не тревожить других людей во время их размышлений.

Единственный взгляд заставил Сюэ Туна чувствовать, как будто он купался в весеннем ветре, и его сердце переполнилось эмоциями.

Спустя время, другие также успешно определили местонахождение седьмой акупунктурной точки.

“Замечательно, потрясающе, ха-ха, подумать только, это действительно сработало!” Цяо Шань прыгал в полном восхищении. “Ха-ха, наконец-то появился шанс продвинуться на седьмой меридиан истинной Ци!”

Хотя другие и не потеряли самообладание как Цяо Шань, счастье было написано на их лицах, и их взгляды в сторону Цзян Чена также изменились.

Если ранее было сказано, что они испытывали уважение и лояльность к молодому герцогу, то сейчас они абсолютно поклонялись Цзян Чену как божеству или Будде.

Они ясно понимали, что означал этот метод.

Такой метод, бросающий вызов самой природе, был, вероятно, единственным в своем роде среди всех окружающих шестнадцати королевств, не говоря уже о территории Цзян Хань или

Восточном Королевстве!

<http://tl.rulate.ru/book/27/7267>